

ОБРАЗ ПОДНЕБЕСНОЙ В АМЕРИКАНСКОМ ГОЛЛИВУДСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

П.С. Кравец, студент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-4-31-34

Аннотация. Статья посвящена исследованию представления Китайской Народной Республики в кинематографе США. Был сделан анализ фильмов «Мулан» и «Интерстеллар» и их продвижения в массовом кинопрокате, в результате чего был сделан вывод о неоднозначности американской позиции: с одной стороны, это продвижение уже устоявшегося стереотипа о Китае, с другой – создание продукта, удовлетворяющего запросы китайского правительства.

Ключевые слова: кино, пропаганда, США, Китай, стереотипы, Мулан.

Пандемия COVID-19 сильно повлияла и на межкультурный диалог КНР и США, в том числе в сфере кинематографа. Современная американская киноиндустрия к сегодняшнему моменту сформировала несколько типовых образов китайцев: инспектор полиции, который помогает предотвратить международный скандал (например, фильмы «Час пик», «Шпион по соседству» или «Поцелуй дракона»); эмигрант, которому выпадает шанс изменить свою жизнь (кинофильм «Смокинг»); антагонист, который пытается помешать главному герою (ленты «Война», «Мумия: гробница императора драконов»). Все персонажи демонстрируют владение разными стилями китайских боевых искусств, а их роли отображают стереотипные представления о культуре Поднебесной.

В последнее время стали чаще сниматься фильмы, сюжеты которых строятся вокруг китайской мифологии и традиций («Бойся своих желаний», «Мумия: гробница императора драконов», «Великая стена», «Запретное царство»). Как правило, в них главному герою – американцу – предстоит окунуться в историю китайской цивилизации, чтобы разрешить ключевой конфликт сюжета.

Одним из кинопроизведений, искажающих представление о Китае, стал ремейк мультфильма «Мулан» 1998 года кинокомпании Walt Disney Pictures – фильм «Мулан», вышедший на экраны в 2020 году.

Мультипликационная версия опиралась на древнекитайскую легенду «Песнь о Мулань» [1], и хоть и вмещала в себя ряд отступлений от оригинала, ее создатели постарались выделить основные моменты, связанные с традициями в Китае (отчего лента в Поднебесной была принята достаточно положительно), но при этом создать по-настоящему добрый фильм, в котором поднимаются важные для общества темы: долг, честь, выбор, а продолжив рассказ (в оригинале финал открытый), они смогли показать, как обычная девушка становится героем.

Фильм же вызвал совершенно другую реакцию. Образ свахи в фильме весьма нетрадиционен и скорее напоминает госпожу Чин из фильма «Пираты Карибского моря: на Краю света», а еще в начале ленты режиссёром лишний раз подчёркивается, что в семье Хуа (откуда сама Мулан) нет сына, который мог бы пойти на войну вместо отца, а наличие дочерей никого не интересует. Вечером за ужином, после получения императорского приказа о призыве на войну, Мулан открыто спорит с отцом, сомневаясь в целесообразности похода на войну, что было бы немыслимо для традиционного патриархального строя в Китае (отсылка к американской культуре, которой не было в мультипликационной версии).

Если в мультипликационной героине Мулан действительно борются два начала: женское и мужское, сталкиваются долг и чувства, то в фильме этого нет. Обучение

проходит под командованием командира Тунга, старого товарища Хуа Чжоу, а «невяную любовную линию» – чувства к другу Хунхуэю, который не знает, что Мулан – девушка, многие поклонники посчитали желанием поддержать ЛГБТ в Америке.

Таким образом, несмотря на то, что фильм содержит в себе часть основного канона и мультфильма 1998 г., действие и сам сюжет меняются в зависимости от выбранного политического и социокультурного аспекта.

В отличие от баллады «Песнь о Мулань» и мультфильма «Мулан», в фильме девушка сама открывает всем свою тайну. При этом никто не берёт в расчёт, что, проявив смелость и смекалку, она смогла спасти не только своих товарищей, но и весь уцелевший отряд. И хотя девушка раскрыла себя, она, придя в лагерь, смогла добиться, чтобы её выслушал командир Тунг, поверил ей и повёл войско - отсылка к феминизму и победе над гендерным неравенством. Особенно ярко проявляется эта аллюзия в финальном сражении Мулан и Бори-хана, где хрупкая девушка побеждает предводителя жужанских воинов, который физически превосходит её в несколько раз.

Часть съёмок проходила в Синьцзяне, регионе на северо-западе Китая, составляющем 1/6 площади КНР [2]. В титрах команда фильма благодарит ряд организаций, находящихся на территории СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район). Однако на территории СУАР располагаются лагеря перевоспитания для граждан Китая, исповедующих ислам (многие уйгуры – последователи этой религии). Согласно «Закону о политике в отношении уйгуров в области прав человека 2019 года» [3], который обсуждался на 1-й сессии Конгресса 116-го созыва в декабре 2019 г., Палата представителей США осуждает политику и действия КНР в отношении уйгуров.

Тот факт, что Disney, которая является частью американского кинопроизводства The Walt Disney Company, «благодарит» за помощь в организации съёмок СУАР, таким образом, поддерживая её политику, вызвал множество вопросов. Кроме того,

оживлённое строительство новых лагерей в 2018 г., незадолго до выхода фильма, заставляет задуматься, не повлиял ли на это Disney.

Фильм «Мулан» кинокомпании Walt Disney Pictures в целом получил положительные отзывы критиков, но то, что было задумано и обещано, не удалось реализовать в полной мере. Создатели фильма анонсировали рассказ о культуре и традициях Китая, однако на деле использовали стандартные шаблонные представления, которые приняты в современном американском кинематографе (например, образ свахи или главного злодея), и сюжетные линии, не характерные для традиций Китая.

В кинематографе создаётся «перевернутый» образ Китая, эксплуатируются уже ставшие привычными в Америке шаблонные представления о КНР, что подтверждает отсутствие диалога между двумя странами. В Китае фильм был принят крайне негативно.

Таким образом, киноленту «Мулан» можно назвать продуктом массовой культуры, целью которого было не познакомить зрителя с культурой и традициями Китая, а выпустить фильм, который имел бы большие кассовые сборы, покрывал затраченный на него бюджет и при этом отражал изменения, которые происходили в США на протяжении последних лет.

Ежегодно Китай допускает на экраны своих кинотеатров только 34 иностранных фильма, 14 из которых должны быть в 3D и соответствовать формату блокбастера. Сочетание желания Пекина контролировать то, что видит китайская аудитория, и желание Голливуда извлечь выгоду из обширного китайского рынка нередко приводит к самоцензурированию последним своих работ.

Это так же является отражением внешней политики США, которая при всех существующих конфликтах, видит в КНР мощную фигуру на политической арене, все увеличивающей свое влияние.

И одной из таких кинолент является «Интерстеллар» 2014 года – голливудский фильм на космическую тематику, в котором команда астронавтов и бывший инже-

нер-естествоиспытатель должны спасти землю от глобальной пыльной бури, вызвавшей вымирание растений и продовольственный кризис. Команда путешествует через вселенную, где ответы на спасение земли могут находиться на далекой планете.

Китайская позитивная пропаганда в «Интерстеллар» минимальна. Хотя создатели фильма не подбирали известных азиатских актеров, чтобы привлечь внимание китайского рынка, Александр Лу, который играет азиатского ученого для НАСА, отлично вписывается в сцены.

В отличие от этого, в оригинальном сценарии, разработанном еще в 2008 году, было 54 китайских отсылки, которые так и не попали в окончательный вариант [4]. Например, поисковая группа должна была обнаружить китайские инженерные роботы, работающие в космосе, остатки китайской миссии на ледяной планете вместе с китайцами, которые погибли от радиационного отравления, или же обнаружить китайскую базу, полностью построенную роботами для Китая.

То есть Китай изображается как страна, победившая Соединенные Штаты в космической гонке. Однако это не было включено в фильм, вероятно потому, что неспособность выжить самим и помочь США выполнить стоящую перед ними миссию может рассматриваться как негативная черта космической индустрии Китая.

В фильме американские исследователи с удивлением обнаруживают высокотехнологичную китайскую базу, что смело можно расценивать как позитивную пропаганду, демонстрирующую технологии мощного искусственного интеллекта и космическую программу, которая смогла создать подобное без участия США.

Фильм хорошо показал себя в прокате, как американском (заработав 188 020 017 долларов США), так и в китайской (121 990 000 долларов США). Зрители поставили фильму «Интерстеллар» оценку в 85 баллов (проголосовало 172 880 зрителей). На Rotten Tomatoes профессиональные критики поставили ленте 71 балл, а критики Metacritic дали фильму 96 баллов.

Китай и Соединенные Штаты представляют две разные идеологии. Соединенные Штаты – это демократия, а Китай – авторитарное государство. Глобальная конкуренция за власть включает в себя конкуренцию и идеологических моделей управления.

Поэтому отношения США и КНР в дипломатической поле зачастую включают себя конфликты по различным вопросам, а также конфронтацию в сфере мирового лидерства. Голливуд использует политическую повестку и в зависимости от нее то создает продукт, удовлетворяющий запросы китайского правительства, то, наоборот, продвигая уже укрепившийся в головах многих стереотипный образ о Поднебесной.

Библиографический список

1. Песнь о Мулань // Антология китайской поэзии: Пер. с кит. / Под общ. ред. Го Можо и Н.Т. Федоренко. – Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1957. – 423 с.
2. Act R.P. Debate on the Uyghur Human Rights Policy Act of 2019 // Policy. – 2019. – Т. 2019.
3. Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян-горизонты нового Шелкового пути / Е.С. Баженова, А.В. Островский. Изд 2-е, доп. – М.: ООО «Издательство МБА», 2016. – 276 с.
4. Furby J., Joy S. (ed.). The Cinema of Christopher Nolan: Imagining the Impossible. – Columbia University Press, 2015.

THE IMAGE OF THE CELESTIAL EMPIRE IN AMERICAN HOLLYWOOD CINEMA**P.S. Kravets**, *Student***Bauman Moscow State Technical University****(Russia, Moscow)**

Abstract. *The article is devoted to the study of the representation of the People's Republic of China in the cinema of the USA. The analysis of the films «Mulan» and «Interstellar» and their promotion in mass film distribution was made, as a result of which the conclusion was made about the ambiguity of the American position: on the one hand, it is the promotion of an already established stereotype about China, on the other – the creation of a product that satisfies the requests of the Chinese government.*

Keywords: *cinema, propaganda, USA, China, stereotypes, Mulan.*